

Два дня спустя весь первый этаж был затоплен. Стоя на балконе, Цзянь Нин увидел, как несколько человек выходят из сообщества. Местность здесь выше, и течение воды не очень быстрое, но за пределами этого места все иначе. Те, кто плывет наружу, смогут ли они вернуться, зависит от удачи. Чжэнь Вэйли отправила сообщение, что решила немедленно переехать сюда. Она и Лу Ю жили в третьем подъезде, всего в пятидесяти метрах от дома Цзянь Нин. Немного беспокоясь, я смотрел на это через телескоп. Примерно через полчаса на воде появилась надувная резиновая лодка. На лодке были вещи, Лу Ю сидел на ней в одноразовом дождевике и греб, а Чжэнь Вэйли, промокшая в воде, тащила резиновую лодку вперед... Цзянь Нин спустился вниз, неся мусор, намереваясь подобрать двух на втором этаже. Когда я спустился до двенадцатого этажа, я случайно встретил Су Менгяо, выходящую из 1202, в неподходящем пятнистом платье. Увидев Цзянь Нин, ее глаза загорелись, "Ни-Нин." Прошло всего пять дней, и она потеряла свой изначальный божественный ореол, не только похудела, но и лицо ее было бледно. Цзянь Нин не ответил и продолжил спускаться с мусором. "Ни-Нин, ты злишься на меня?" — Су Менгяо последовала за ним с мягким и нежным голосом, "Ты можешь указать, что я сделала не так." Цзянь Нин предупредил с черным лицом, "Останься от меня подальше." Неожиданно она действовала так, как будто не слышала, и внимательно последовала за ним, "Ни-Нин, на самом деле, старший Ян и я не имеем того рода отношений, которые ты думаешь, это просто мы играем лучше, я думаю, что мы предназначены быть с тобой..." Цзянь Нин остановился и бросил мусор, который держал в руках, "Ты не понимаешь человеческой речи, или у тебя что-то не так с мозгом?" Увернуться было уже поздно, Су Менгяо была сбита прямо. Богиня Хуарунь была ошарашена и разгневалась, "Что ты делаешь?" "Су Менгяо, мне все равно, если ты сплетничаешь с другими, но не надо на меня наводить свой ум." Его слова сделали девушку в 1202 у входа в стыд и срам, и ее настроение было как на горке. "Какие у меня идеи о тебе?" — богиня не выдержала, несмотря на свое воспитание, "Мы однокурсники, мы просто встречаемся и здороваемся." "Если ты не возражаешь против меня, то почему ты не можешь быть прогнана как пес? Добавь меня в WeChat каждый день, что ты думаешь, если не хочешь есть дерьмо!" "Ты..." — лицо Су Менгяо покраснело, и затем она громко закричала, "Твоя квартира забита волосами, а другие голодают. Почему бы тебе не раздать еду, чтобы помочь тем, кто в нужде?" Это был хороший способ привлечь несчастье, Цзянь Нин вытащил кухонный нож, спрятанный в его одежде, и взмахнул им перед ее лицом, "Каким глазом ты увидела, что моя квартира забита волосами? Это было как пивка. Семья! Кто не голоден, почему я должен отдать тебе еду на жизнь, и почему ты должна расставить ноги из-за своего большого лица?" В экстремальном холоде она была с несколькими мужчинами и использовала украденное пространство, чтобы заняться сексом с их вещами, чтобы она могла жить яркой и красивой жизнью в грязных и отвратительных последних днях. Что касается того, делала ли она это добровольно или Ян Вэйчжун позволил это, это неизвестно. В последние дни, когда порядок разрушен, не редкость, что люди обменивают свои тела на заикание. Су Менгяо отступила, крича и ударившись о стену в страхе, ее лицо было бледно и дрожало всем телом. Она никогда не ожидала, что Цзянь Нин придет с ножом, и была настолько шокирована, что даже не могла говорить. Слишком много шума, и сосед, услышавший это, открыл дверь. Цзянь Нин игнорировал их взгляды и продолжал спускаться вниз, и услышал, как Су Менгяо плачет "уаа"... Когда она задержалась, Чжэнь Вэйли рискнула уплыть через тайфун. Люди уязвимы перед катастрофой, но на расстоянии пятидесяти метров они почти убили половину своей жизни. Цзянь Нин вытащил Лу Ю через окно, за ним последовали несколько рюкзаков, затем резиновая лодка, и, наконец, Чжэнь Вэйли, промокшая в воде. Жители второго этажа тоже заняты переездом, и жизнь тяжела без воды, электричества и электричества. Даже если у них есть рис, мука, масло и еда, они не могут зажечь огонь для приготовления пищи. Некоторые используют белый алкоголь в качестве топлива, некоторые раскалывают мебель для дров, а некоторые так голодают, что сходят с ума и едят сырую еду. Мила утонула. Увидев несколько крепких сумок, брошенных в окно, глаза многих людей загорелись, особенно когда они увидели резиновую лодку, тётя

подошла быстро и спросила с улыбкой: "Почему вы так много вещей берете с собой, когда переезжаете?" С улыбкой на лице, его глаза полны расчетов. Увидев, что она собирается коснуться его, Лу Ю, который был без дыхания, быстро поставил вещи у его ног, чтобы она не могла их коснуться. Багаж не разрешался трогать, поэтому тётя пошла за резиновой лодкой снова, "Молодой человек, мы были заперты без еды и питья в течение последних нескольких дней. Позвольте нам использовать резиновую лодку, чтобы найти что-то снаружи. Никто не может голодать ребенка, когда мы голодны." Резиновая лодка — это спасательный инструмент, Лу Ю не может согласиться, но тётя собирается ее забрать. Будучи тащимым тётей, слабый Лу Ю чуть не упал. В отчаянии он вытащил воздушный клапан, и резиновая лодка схлопнулась. "Что с тобой, молодой человек, что если все страдают..." Чжэнь Вэйли была поднята Цзянь Нин. Увидев, что ее парень издевается, она сразу разозлилась. Она подошла и толкнула тётю, "Что ты делаешь!" Ее руки были такими сильными, что тётя отступила на пять-шесть шагов и ударилась о стену, чуть не скатившись по лестнице. Два сына тёти бросились вверх сразу, "Если не одолжишь, то не одолжишь. Зачем бить кого-то?" Когда он поднялся, он поднял кулаки и хотел ударить Чжэнь Вэйли, хотел быть первым, чтобы научить ее урок. Увидев, что это мужчина, Чжэнь Вэйли была не вежлива. Она ударила влево и пнула вправо, и двое из них скатились по лестнице и упали в воду на первом этаже. Тётя собиралась восклицать, сидя на земле, когда она увидела, что ее двое сыновей упали в воду, она не могла больше заботиться о качении и качении, катясь и ползя вниз. Другие зрители обвиняли один за другим, "Я просто спрашиваю, ты бьешь людей руками?" Все были завистливы, резиновая лодка была одолжена, нужно ли мне ее вернуть? Цзянь Нин предсказал эту ситуацию, иначе он не принес бы нож вниз. Чжэнь Вэйли схватила кухонный нож и указала на них, крича: "Кто коснется моих вещей попробуй!" С короткой стрижкой и небольшим голосом, сначала он слышал, что он думал, что он был мужчиной, но когда он видел, что он сбил двух из них одним трюком, они не хотели быть примирены, они были жестоки, но никто не осмеливался выступить, когда они кричали. Нет необходимости хвастаться языком, Цзянь Нин взял двух из них наверх с их сумками в руках. Лу Ю был подавлен, и Чжэнь Вэйли также была в плохом настроении. Тайфун и шторм не только переворачивают весь мир, но и разрушают три взгляда людей, с синими лицами и клыками. Увидев нержавеющую дверь на 18 этаже, Чжэнь Вэйли была поражена, "А Нин, ты лучший." "Сосед притворялся, и я последовал его примеру." С темными кругами под глазами, Лу Ю сказал, "Мы бы переехали, если бы знали, я даже не спал хорошо в эти дни." Те, кто трётся друг о друга, те, кто использует туалет, и те, кто врывается в дверь посреди ночи. Цзянь Нин спросил с заботой, "У вас не кончилась еда, не так ли?" "Нам повезло. Прежде чем тайфун, кто-то разместил заказ и ввел неправильный адрес. Супермаркет отправил несколько больших сумок." 2 мешка по 10 кг риса, несколько больших пачек лапши и рисовой лапши, соленые овощи, тофу, портативный газовый плита, твердые спиртовые блоки, резиновая лодка и солнечный зарядник. Я разместил заказ анонимно, но не ожидал, что тайфун придет после того, как двое из них разобрались. Обычно это либо в столовой школы, либо заказ еды на вынос, и иногда готовить лапшу быстрого приготовления. Если бы не неправильная доставка, она и Лу Ю могли бы умереть от голода.